

УДК 94(470)

DOI: 10.31168/2073-5731.2025.1-2.08

М. А. Робинсон

Проблема публикации трудов русских славистов в 1920-е гг.: «Печатание по нашему Отделению в упадке»

Робинсон Михаил Андреевич

Доктор исторических наук, руководитель центра

Институт славяноведения РАН

119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация

E-mail: m.a.robinson@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3917-1360

Цитирование

Робинсон М. А. Проблема публикации трудов русских славистов в 1920-е гг.: «Печатание по нашему Отделению в упадке» // Славянский альманах. 2025. № 1–2. С. 181–210. DOI: 10.31168/2073-5731.2025.1-2.08

Статья поступила в редакцию 10.02.2025.

Рецензирование завершено 25.02.2025.

Статья принята к публикации 18.03.2025.

Аннотация

В статье впервые на основе архивных документов, и прежде всего переписки членов Отделения русского языка и словесности Академии наук, рассматривается положение с публикацией трудов по славистике. Революционные события и Гражданская война повлияли на издательскую деятельность Отделения, перестали выходить его периодические издания журнал «Известия ОРЯС» и «Сборник ОРЯС». Приостановилось печатание подготовленных еще до революции трудов видных славистов прошлого. Переписка ученых демонстрирует затруднения или практическую невозможность публикации славистических исследований. Окончание Гражданской войны и переход государственной политики к НЭПу привели к некоторому улучшению в издательском деле, и Отделение смогло выпустить в свет несколько номеров «Известий» и «Сборника». Однако оценка ситуации в 1922–1923 гг. оставалась неблагоприятной, что отразилось в отчете деятельности Отделения за этот период. Отчет констатировал большие объемы утвержденных к печати трудов, которые нет возможности опубликовать в том числе из-за слабого финансирования, отмечалась и «нерасположенность со стороны властей

ко всему славянскому». Общий вывод Отчета был пессимистическим – «гуманитарные науки в России гибнут». Значительную помощь в публикации работ русских славистов оказали новые европейские славистические журналы, начавшие выходить к середине 1920-х гг.: «Slavia», «Revue des études slaves», «Южнославянский филолог», «Zeitschrift für slavische Philologie».

Ключевые слова

Отделение русского языка и словесности Академии наук, издательская деятельность, зарубежные издания по славистике.

Отделение русского языка и словесности Академии наук являлось признанным центром славистических исследований. Вся издательская деятельность Отделения была посвящена введению в научный оборот лучших достижений в этой области. Отделение публиковало «Сборник ОРЯС» (с 1867 г.) и журнал «Известия ОРЯС» (с 1896 г.), труды комиссий, существовавших при Отделении, а также монографии выдающихся славистов. Революционные события и начало в стране Гражданской войны довольно скоро сказались на этой деятельности.

А. А. Шахматов писал В. Н. Перетцу 11 марта 1919 г.: «Книжника новых не появилось. Лекции Фортунатова еще не выпущены из типографии, которая не может допечатать заглавного листа – стали машины, разошлись наборщики»¹. Прошел почти год, и 27 февраля 1920 г. Шахматов сообщал Перетцу: «Вышли, наконец, лекции Фортунатова² и книжка “Известий”»³.

Активный член Библиейской комиссии И. Е. Евсеев 25 мая 1919 г. в письме А. И. Соболевскому предлагал найти для публикации трудов Комиссии возможное, по его мнению, решение: «В Петрограде и Москве дело печатания безнадежно. Нужно перенести печатание в провинцию. У меня есть намерение приспособиться для этой цели к Порховской советской типографии. Правда, она упражняется только в печатании политических брошюр и объявлений, но изъявляет готовность перейти и на нашу работу, если она не будет противоречить политическим убеждениям властей. С этой стороны наше дело

1 РГАЛИ. Ф. 1277. Оп. 1. Д. 91. Л. 40.

2 Фортунатов Ф. Ф. Лекции по фонетике старославянского (церковнославянского) языка. Пг., 1919.

3 РГАЛИ. Ф. 1277. Оп. 1. Д. 91. Л. 46.

выдержит пробу, останется только приобрести славянский шрифт. Думаю, при нынешней свободе и силе профессионального союза⁴ союзу печатников удастся завестись славянским шрифтом, если особенно Ак[адемия] Наук придет ему на помощь. Есть еще серьезное условие: получение бумаги. Я тоже думаю, Академия и здесь может прийти на помощь. Тогда у нас дело наладилось бы»⁵. Этому проекту сбыться было не суждено.

Ситуация в провинции не отличалась от положения в центре. Б. М. Ляпунов писал Шахматову из Одессы 20 июня 1919 г. о том, что ему не удастся устроить публикацию даже небольших заметок. «В настоящее же время, – сетовал ученый, – нельзя печатать даже и таких элементарных статей. К сожалению, подробная рецензия на словарь Преображенского также не может быть где-либо пристроена⁶. То же следует сказать и о лекциях по сравнительной фонетике слав[янских] яз[ыков]. Исследования о языке Добрилова Еванг[елия] также пока мною отложены в виду безнадежности как общего положения, так и типографских дел в частности»⁷. О подобных же проблемах Перетц сообщал из Самары 11 июля Н. К. Никольскому: «Пробую заниматься пересмотром своего курса методологии. За зиму описал рукописи Универс[итетской] библиотеки. [...] Через месяц пришлю в Акад[емию] копию Описания; печатать негде!»⁸

Однако случались и некоторые исключения. Так, К. В. Харлампович сообщал Соболевскому 4 июня 1920 г.: «А в Казани некоторые издания не прекращались (“Известия Общества археологии”), другие вновь появляются (“Известия археол[огического] института”, “Казанский музейный вестник”). Кстати, для последнего у Вас не найдется ли самостоятельной статьи или рецензии? – Я член редакционной коллегии»⁹. Информация из этого письма нашла свое место в письме Соболевского Ляпунову от 22 августа 1920 г.: «Я объявил 7 курсов

4 Союз работников печатного дела был первым профессиональным союзом, созданным в России в 1905 г.

5 РГАЛИ. Ф. 449. Оп. 1. Д. 147. Л. 23 об.–24.

6 Эта рецензия Ляпунова увидела свет только через шесть лет: *Ляпунов Б. М. Этимологический словарь русского языка А. Г. Преображенского*: (Вып. 5–14, Москва, 1910–1916) // Известия ОРЯС. 1925 года. Л., 1926. Т. XXX. С. 1–22.

7 СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 833. Л. 182 об.

8 Там же. Ф. 247. Оп. 3. Д. 559. Л. 63 об.

9 РГАЛИ. Ф. 449. Оп. 1. Д. 392. Л. 21.

на разные вкусы, но едва ли состоится больше одного. Печатных расписаний нет (и вообще ни печати, ни бумаги нет, даже для какой-ниб[удь] диалектологич[еской] Программы в 2 странички). Провинция, по-видимому, в несколько лучшем состоянии: кое-где типография работает и бумага имеется. В Казани печатают всякую всячину, м[ежду] проч[им], новый журнал “Каз[анский] музейн[ый] вестник”. Селищев отпечатал свою книгу – 1-ю часть труда по макед[онской] диалектологии¹⁰»¹¹.

В научном сообществе искали возможности хоть как-то реализовать уже подготовленные к печати работы. Так, Соболевский описывал в письме Ляпунову от 18 сентября 1920 г. одно из принятых решений: «Ак[адемия] Н[аук] издает крайне мало. Когда мы собрались в П[е]трогр[аде], решили пересмотреть, что у нас отпечатано, и выпустить в свет все листы, к[от]ор[ых] побольше, в виде выпусков ради сохранности. События таковы, что ак[адемическая] типография легко может лишиться своего склада. “Изв[е]стий” Отд[еления] р[усского] яз[ыка] за 1919–1920 г. не выходило; кажется, можно будет выпустить еще одну кн[игу] за 1918 г.¹², почти готовую»¹³.

Заброшенный в провинцию Перетц информировал 17 октября 1920 г. Истрина о своих занятиях и спрашивал совета: «...получу из Питера книги – закончу статью, вернее ряд статей по истории украинско-польских литературн[ых] отношений XVI–XVII вв.»¹⁴. В этом же письме ученый сообщал Истрину о проблемах, которые возникли с уже подготовленной им к печати работой: «Государст[венное] издательство (его Сам[арское] отделение) собирается печатать краткий Курс методологии истории лит[ературы], кот[орый] я написал в авг[усте] – сент[ябре]. Но сможет ли при ужасной типографской разрухе – сомневаюсь. Оригинал – лежит!»¹⁵

Умеренным оптимистом в издательском деле оставался Е. Ф. Карский, писавший 27 декабря 1920 г. В. А. Францеву: «С печатанием дело неважно, но и оно, кажется, наладится»¹⁶. В начале 1921 г. Ляпу-

10 Селищев А. М. Очерки по македонской диалектологии. Казань, 1918. Т. I.

11 СПбФ АРАН. Ф. 752. Оп. 2. Д. 293. Л. 13.

12 Второй выпуск «Известий» ОРЯС за 1918 г. обозначен 1921 годом, реально он вышел в свет в июле 1922 г. (РГАЛИ. Ф. 449. Оп. 1. Д. 239. Л. 1).

13 СПбФ АРАН. Ф. 752. Оп. 2. Д. 293. Л. 15.

14 Там же. Ф. 332. Оп. 2. Д. 118. Л. 39.

15 Там же. Л. 39–39 об.

16 Там же. Ф. 292. Оп. 2. Д. 176. Л. 6.

нов вновь сетовал на трудности с реализацией своих трудов. Он писал Истрину 1 января: «У меня много лежит всякого материала, который не знаю, где пристроить. Возможно, удастся кое-что пристроить в Харькове в Сборнике в пам[ять] Потебни и в Москве в Рус[ском] Арх[еологическом] словаре, к участию в котором приглашает меня А. И. Соболевский»¹⁷.

Даже фактически прошедшие стадию типографской работы труды не могли быть окончательно завершены. Надежды Карского явно не оправдывались, и он сетовал в письме Францеву от 24 февраля 1921 г.: «Мы здесь живем по-старому. Сейчас я закончил печатание “Белорусов”, т. III, вып. 2: “Старая западнорусская письменность” (только невозможно сброшюровать)»¹⁸. Через месяц, 27 марта, Карский вновь сообщал Францеву о своем многотомном труде: «Мои “Белорусы” (III 2) еще не сброшюрованы, но я уже поспешил сдать в печать новый вып[уск] 3 (Литература на белор[усском] яз[ыке] и белорусское движение). Впрочем, печатать не легче, нежели брошюровать. Рукописного материала в Академии накопилось на 10-тки лет»¹⁹.

Но все-таки с окончанием Гражданской войны и с переходом страны к мирной жизни дело с публикацией трудов, собранных Отделением русского языка и словесности, наконец, сдвинулось с мертвой точки. Стали появляться возможности помочь издательской деятельности Академии за счет зарубежной помощи. Научное сообщество живо реагировало на открывшиеся возможности. Так, И. А. Бычков делился с Соболевским новостью в письме от 26 мая 1921 г.: «Слышал я вчера, что Академия наук получит в дар от Финляндии три вагона бумаги для своих изданий»²⁰. Так, В. И. Резанов, профессор нежинского Научно-педагогического института, писал 5 января 1922 г. Сперанскому: «Из одного отчета в журн[але] “Наука на Украине” я с радостью узнал, что Академия получает из Америки бумагу для печатания и что рукописных материалов накопилось для 500 печат[ных] листов. Как же обстоит дело с печатанием?»²¹ В конце 1922 г. о важном решении правительства сообщал С. Ф. Ольденбург. В протоколе Общего собрания Академии от 2 декабря 1922 г. записано: «Непременный секретарь доложил, что совнаркомом разрешен беспопшлинный провоз в Россию

17 Там же. Ф. 332. Оп. 2. Д. 95. Л. 28 об.

18 Там же. Ф. 292. Оп. 2. Д. 176. Л. 7 об.

19 Там же. Л. 9.

20 РГАЛИ. Ф. 449. Оп. 1. Д. 107. Л. 7.

21 СПбФ АРАН. Ф. 172. Оп. 1. Д. 257. Л. 200.

из Америки 50 тонн бумаги для печатания на ней изданий Академии. Положено по получении бумаги благодарить учреждения, пожертвовавшие ее Академии»²².

Отделение постаралось воспользоваться ситуацией и выпустить в свет уже подготовленные к печати труды, ликвидировать задолженность в выпусках «Сборника ОРЯС». В конце 1922 г. были одновременно опубликованы тома ХСVI, ХСVII и ХСVIII. Перспектива быстро ликвидировать накопившуюся издательскую задолженность явно вдохновляла ученое сообщество. Истрин, сообщая Сперанскому 26 января 1923 г. о скорой публикации его работы, отмечал: «Вот Девгений отпечатан, но он войдет в 99-й Сборник²³, к[оторы]й только теперь брошюруется. До сих пор брошюровались давно отпечатанные 95–98 тома, и на днях выпущено три тома. Скоро, значит, увидит свет Девгений»²⁴.

С переходом государственной политики к НЭПу стало появляться больше кооперативных и частных издательств, возникали периодические издания при некоторых учреждениях и научных обществах. Это расширяло возможности с публикацией научных исследований, но еще не могло изменить общего состояния печатного дела. Письмо Перетца Соболевскому от 6 марта 1922 г. свидетельствует о том, что для исследователей славянских древностей и средневековья поиск издателей представлял особые трудности. Даже отдельные успехи в этой области не снимали общей проблемы с публикацией трудов. Итак, Перетц писал: «Да и печатание у нас – почти невозможно. – Одно большое издательство “Academia” (но нисколько не менее хищное, чем другие детища НЕР’а) напечатало краткий конспект моих лекций по введению в Историю русской литературы²⁵». При этом ученый с нескрываемой горькой иронией сообщал о своей большой работе: «В надежде славы и добра занимаюсь ужасно нужным в наше время делом: готовлю С[лово] о п[олку] Иг[оре]ве. Текст готов, подбираю стилистич[еские] и лексикологич[еские] комментарии – и все без надежды когда-либо

22 Там же. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 176. Л. 48 об.

23 *Сперанский М. Н.* Девгениево деяние. К истории его текста в старинной русской письменности. Исследование и тексты // Сборник ОРЯС АН. Пг., 1922. Т. ХСIX. № 7. 166 с.

24 СПбФ АРАН. Ф. 172. Оп. 1. Д. 135. Л. 49.

25 *Перетц В. Н.* Краткий очерк методологии истории русской литературы. Пособие и справочник для преподавателей, студентов и для самообразования. Пг., 1922.

издать в свет! Кому все это нужно? Нет ли у Вас в М[оскве] любителя купить это издание? Оно будет листов 10–12, озаглавлено – “Сл[ово] о п[олку] Иг[оре]ве”. Из лекций и исследований”. Молодежь наша умеет находить издателей: видели вы “Гавриляду”, изд[анную] Томашевским, новые книжечки Гофмана, Эйхенбаума, Жирмунского? – и шрифт и бум[ага] отличные. О содержании – скажу – на любителя. Но Томащ[евский] и Гофм[ан] – дельные люди»²⁶.

Более оптимистично был настроен заведующий Славянским отделением БАН А. И. Лященко, который, несмотря на очевидные трудности, отмечал и некоторые положительные сдвиги в научно-издательской области. Он сообщал 3 августа 1922 г. Соболевскому о ситуации в Петрограде: «Литературно-научная жизнь наша как будто развивается. Выходят книги и по древней литературе. Вышел, напр[имер], обзор др[евне]рус[ской] литературы В. М. Истрина²⁷. Я никак не могу согласиться с его мнением о безыдейности др[евне]рус[ской] литературы. В. Н. Перетц выпустил сокращенное издание своей методологии. На днях вышла 2-ая кн[ига] “Изв[естий] от[деления] р[усского] яз[ыка]” за 1918 г. Перетц работает над подготовкой издания Слова о полку Игореве»²⁸. Писал он и о новых начинаниях: «Работают общества др[евней] письм[енности], библиографическое (издало в 1922 г. три номера журн[ала] “Библиографические листы”), нефилологическое, Пушкинский дом (особ[енно] интересен его альманах “Радуга”), Пушкинское при университете и др[угие]. Затеваются сборник исторических и литературных материалов (с комментариями) рукописным отделом Библиотеки Академии Наук». И при этом Лященко подчеркивал: «Но печатать очень и очень трудно»²⁹.

О том, как обстоит дело в провинциальных высших учебных заведениях, Сперанскому писал 23 апреля 1922 г. Резанов: «...последний том Инстит[утских] Известий³⁰ [...] пятый год лежит не сброшюрованный, и некоторые листы пропали. [...] Жаль и досадно, что нет возможности печатать»³¹. Об издательских проблемах в Одессе Собо-

26 РГАЛИ. Ф. 449. Оп. 1. Д. 290. Л. 20–20 об.

27 *Истрин В. М.* Очерк истории древнерусской литературы домосковского периода (11–13 вв.). Пг., 1922.

28 РГАЛИ. Ф. 449. Оп. 1. Д. 239. Л. 3 об.–5.

29 Там же. Л. 5.

30 Этот том так и остался неопубликованным. Последний том Известий историко-филологического института князя Безбородко был издан в 1916 г.

31 СПбФ АРАН. Ф. 172. Оп. 1. Д. 257. Л. 203–203 об.

левскому сообщал 21 июня 1922 г. П. А. Бузук: «Дела со сборником ухудшились. До настоящего времени отпечатано 80 стр. + VIII стр., в которые входит список трудов Б. М. Ляпунова. Новые средства местный Губпрофобр отказался отпускать, и посему мы открываем теперь предварительн[ую] подписку, назначив цену за экземпляр в один миллион рублей. [...] Не найдется ли у Вас в Москве десяток-другой охотников подписаться на этот сборник?»³² Издать сборник в честь Ляпунова все-таки удалось³³.

В 1922 г., наконец, возобновилась работа над «Известиями» ОРЯС. Карский предлагал Соболевскому в письме от 7 сентября 1922 г.: «Присылайте “Русско-скиф[ские] этюды”. Пойдет в № 1 1921 г., который будет набираться в конце этого года, т. к. № 2 1919 г. усиленно набирается, а 1920 г. (посвященный Шахматову) уже оканчивается»³⁴. «Известия» и за 1919 г. (т. XXIV), и за 1921 г. (т. XXVI) вышли одновременно в 1923 г. Следует отметить, что материалы для т. XXIV начал готовить еще Шахматов в начале 1918 г. Ученый посчитал возможным поместить первую научную статью Р. О. Якобсона, посвященную вопросам древнеболгарского стихосложения и подготовленную в конце 1917 г., в номере «Известий» за 1919 г. В результате работа увидела свет в 1923 г.³⁵, почти через шесть лет после ее создания. К этому времени Якобсон уже опубликовал ряд исследований в Праге.

Соболевский же не преминул воспользоваться предложением Карского, тем более что был обеспокоен возможными неприятностями от властей. Он сообщал Карскому 6 января 1923 г.: «Препровождаю к Вам продолжение моих “Скифско-русских этюдов”. Будет еще нечто. Произведение в современном виде – не “поповское”, как теперь говорят даже о трудах по ц[ерковно]-сл[авянскому] языку и по др[евне]-р[усской] литературе, хотя и без марксизма. Полагаю, что у Вас “Ск[ифско]-русс[кие] этюды” будут в большей безопасности, чем у меня; надо мною ходят тучки»³⁶. Как и обещал Карский, исследо-

32 РГАЛИ. Ф. 449. Оп. 1. Д. 101. Л. 6–6 об.

33 Ученые записки высшей школы г. Одессы. Т. 2: Сборник статей, посвященных проф. Б. М. Ляпунову по случаю тридцатилетия его преподавательской деятельности 1892–1922. Одесса, 1922.

34 РГАЛИ. Ф. 449. Оп. 1. Д. 187. Л. 6.

35 Якобсон Р. О. Заметки о древнеболгарском стихосложении // Известия ОРЯС. 1919. Пг., 1923. Т. XXIV. Кн. 2. С. 351–358.

36 СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 131. Л. 44.

вание Соболевского было помещено в ближайшие тома «Известий»³⁷. Но такая активность вызвала неудовольствие руководства Академии и, в частности, ее Непременного секретаря, и это отрицательно повлияло на издательские планы Отделения. Истрин 26 января 1923 г. писал Сперанскому: «Опять какие-то задержки с печатанием. Тормозит Ольденбург на том основании, что II Отд[еление] слишком много печатает. Пока все почти приостановилось»³⁸.

Надежды, которые возлагались на быстрое улучшение издательских возможностей Отделения в 1923 г., явно не оправдывались, хотя казалось, что ранее намечавшиеся планы предполагали такую возможность. Еще 7 сентября 1922 г. Карский сообщал Соболевскому: «Вчера было заседание Отделения. Обсуждали смету на 1923. На печатание нам отпущено 250 л[истов]»³⁹.

Перетц жаловался Соболевскому 9 февраля 1923 г.: «...пиши хоть целый день, напиши хоть гениальную книгу, но при нашей бедности все равно не напечатаешь! В старину я мог, напр[имер], на свой счет напечатать отчет о поездке в Выдуб[ицкий] мон[астырь] в 10 листов, а теперь рад, когда Ежег[одник] Гос[ударственных] театров возьмет статейку о старинном театре»⁴⁰.

Соболевский призывал бережно относиться к научному наследию предшественников и выступал за продолжение публикации их работ, начатой еще до революционных событий. Перетц, понимая, что осуществить составленные планы вряд ли возможно, писал ученому 22 февраля: «...изд[ание] Соч[инений] Бусл[аева] должно неизбежно приостановиться, ибо у Отд[еления] нет ни средств, ни сил даже живых печатать [...] в тех размерах, которые потребны. Ведь Истр[ин] напеч[атал] 2 тома Амарт[ола], а Карский 2 тома (концы) Белорусов за прошлый год – чудом (?), а я вот и маленькой статьи не мог никуда просунуть!»⁴¹ В подтверждение этого вывода Карский констатировал в письме Соболевскому от 25 февраля: «Вообще печатание по нашему Отделению в упадке»⁴².

37 Соболевский А. И. Русско-скифские этюды // Известия ОРЯС. 1921. Пг., 1923. Т. XXVI. С. 1–44; Соболевский А. И. Русско-скифские этюды. (Окончание) // Известия ОРЯС. 1922. Л., 1924. Т. XXVII. С. 252–332.

38 СПбФ АРАН. Ф. 172. Оп. 1. Д. 135. Л. 49.

39 РГАЛИ. Ф. 449. Оп. 1. Д. 187. Л. 6.

40 Там же. Д. 290. Л. 30 об.

41 Там же. Л. 33 об.

42 Там же. Д. 187. Л. 11–11 об.

В провинции, как всегда, полагали, что в столицах дела обстоят лучше. Так, Ляпунов писал Истрину 11 апреля 1923 г.: «Очевидно, в Петрограде лингвистика продолжает развиваться. У нас же решительно ничего нельзя печатать»⁴³. Но в Петрограде дела обстояли не лучше, проблемы продолжали нарастать, причем Перетц видел в этом и вину академического руководства. Он информировал Соболевского 23 апреля: «...обостряется вопрос с Академич[еским] издательством. Сейчас идет пересмотр типографского плана на 1923 (а м[ожет] б[ыть], и вообще на год!) с целью сократиться, т. е. сократить гнусных гуманитаров, которые отягчают Академию на горе гг. Стекловых⁴⁴ и пр[очих] вершителей нашей Академ[ической] жизни. [...] Угрожают своротить “Сборн[ик]” и, вероятно, успеют: его ред[актором] числится Истрин, но относится к этому весьма равнодушно. Даже досадно. Большая моя работа в Госиздате забракована⁴⁵: слишком велика, всего 16–17 листов, да еще сюжет такой, что книга сразу станет редкостью»⁴⁶.

Карский в письме Соболевскому от 30 апреля просто констатировал: «В Академии готовимся к юбилею, но денег уж очень не густо. На наше отделение почти ничего не отпускается»⁴⁷. Истрин же, отмечая положение с изданием трудов ОРЯС, в письме Сперанскому 9 июня 1923 г. весьма эмоционально отзывался о руководстве Академии: «Также прекращают всякое печатание из-за неуплаты старых долгов. Да здравствует Советская Власть и наши академ[ические] пред ней при[нрзб]тели!»^{48,49}.

Вероятность не увидеть свои труды изданными побуждала исследователей к размышлениям о необходимости поменять избранную ранее специальность. Так, П. С. Богословский писал Соболевскому в начале сентября 1923 г. из Перми: «В связи с положением, в каком

43 СПбФ АРАН. Ф. 332. Оп. 2. Д. 95. Л. 40.

44 Вице-президент Академии математик В. А. Стеклов не скрывал своего отношения к ОРЯС: «Давно уже имею мысль об уничтожении ненужного и отнюдь не научного II отделения (отдел русского языка и словесности). Здесь почти нет науки, а одна беллетристика и часто белибердистика!» (Стеклов В. А. Переписка с отечественными математиками. Воспоминания. Л., 1991. (Научное наследство. Т. 17). С. 298).

45 Первая неудачная попытка устроить в печать монографию о «Слове о полку Игореве».

46 РГАЛИ. Ф. 449. Оп. 1. Д. 290. Л. 34, 36.

47 Там же. Д. 187. Л. 7.

48 Слово написано неразборчиво, возможно, следует читать «прилебатели».

49 СПбФ АРАН. Ф. 172. Оп. 1. Д. 135. Л. 52.

находимся мы со своими работами, вообще приходится задумываться над тем – как быть? Что Вы посоветуете мне? Может быть, оставить пока др[евне]р[усскую] письменность, заняться фольклором или еще чем-нибудь смежным? Я прямо в тупике, так как аналогичным настроением проникнуты письма, полученные мною от В. Н. Перетца и С. П. Обнорского. По-видимому, исследования, посвященные др[евне] русским памятникам, не могут быть напечатаны. Так[им] обр[азом], наша наука как будто должна остановиться в своем развитии. Далекий от столичных коллег, чудом получающий новинки по своей специальности, одинокий в своих научных интересах, – я прямо теряюсь, когда начинаю думать о целесообразности своих научных работ. Они обречены лежать под спудом, а когда появятся, б[ыть] м[ожет], в печати, тогда всякое научное значение их будет потеряно».

Далее Богословский отметил ту проблематику, которая навсегда стала основной в его научной карьере: «В данное время меня немного успокаивает то, что работа моя по краеведению (бескорыстная, идейная) дает мне возможность кое-что здесь на месте печатать»⁵⁰. На этом Богословский свое повествование не окончил и 5 октября продолжил: «Первая половина настоящего моего письма к Вам написана месяц назад... В последнее время я получил письмо от К. В. Харламповича, который сообщает о возобновлении “Известий” Общества ист[ории], арх[еологии] и этн[ографии] при Каз[анском] ун[иверсите]те» и предлагает прислать одну из моих работ, посвященных прошлому сев[еро]-вост[очной] Руси. Хотя мой главный труд находится еще в стадии лабораторного исследования, но по некоторым частным вопросам исследования я решаюсь выступить печатно с результатами разыскания»⁵¹. Но в ноябре это предложение уже стало неактуальным, и в до того слабые возможности научной печати вторглась политика. Харлампович сообщал Соболевскому 21 ноября: «Областной комитет партии предписал Комбинату издательства и печати “разгрузить” себя от печатания 5 научных журналов, между прочим “Известий Общ[еств]а археологии”, в интересах марксистской литературы. Тут пострадал и “Казанский библиофил”. Что касается “Казанского музейного вестника”, то он, кажется, отстоял свое право на существование. Наша же песенка спета. Правда, не мы одни. П. С. Богословский писал с Ваших слов, что и в Москве на этот счет неблагоприятно»⁵².

50 РГАЛИ. Ф. 449. Оп. 1. Д. 96. Л. 5–5 об.

51 Там же. Л. 7.

52 Там же. Д. 392. Л. 33 об.

Но и до этой ликвидации научных периодических изданий дела с возможностью публикации исследований по лингвистике обстояли практически безнадежно. Е. Ф. Будде 1 декабря 1923 г. с завистью писал А. Ф. Селищеву: «По правде сказать, у Вас лично сохранилась хоть идея для Вашей жизни, хоть Вам и тяжело, и хлопотно (читать за двух профессоров, воспитывать племянника и проч[ее]), а у меня убита и идея моей жизни: труды мои не печатаются, говорят, что “такие теперь не нужны”»⁵³. И вновь Будде возвращался к больному для него вопросу: «Таким образом, если бы Вы захотели на моем месте заниматься “исследованием” какого-нибудь вопроса, то Вам пришлось бы это делать в своей квартире и без всякой надежды на то, что труд Ваш когда-либо увидит свет. А таких трудов в моем письменном столе скопилось за последние четыре года уже семь штук, и один довольно большой – II-й выпуск по методологии русского языкознания»⁵⁴.

О причинах, печальной судьбе, постигшей казанский журнал, Харлампович сообщал 17 января 1924 г. Н. П. Лихачеву: «Вы, конечно, уже знаете о кончине “Известий Общества археологии”. Объявившийся печатать их Комбинат издательства и печати Т[атарской] Р[еспублики] снял их по требованию Областкома партии: средства понадобились на марксистскую литературу...» «Теперь, – продолжал ученый, – опасность грозит б[ывшей] Академической библиотеке, ее хотят спасти от “гниения” путем распыления. В Казани предполагается летом Областной съезд краеведов. Может быть, это оживит наш город. Пока же скучно и грустно»⁵⁵.

Некоторые возможности, открывшиеся в издательской деятельности Отделения в 1922 г., и связанные с этим надежды на будущее в следующем году были полностью исчерпаны. Это обстоятельство было зафиксировано в следующем документе: «Отделение русского языка и словесности Российской Академии Наук в 1922–1923 г.»⁵⁶. В отчете проанализирована «ученая и издательская деятельность Отделения русского языка и словесности Российской Академии Наук в 1922 и 3 гг.». Отмечено, что эта деятельность «была сильно стеснена в денежных средствах, и потому не могла развиваться желательными темпами. До 1917 года Отделение имело в своем распоряжении

53 Там же. Ф. 2231. Оп. 1. Д. 75. Л. 1–1 об.

54 Там же. Л. 1 об.

55 СПбФ АРАН. Ф. 246. Оп. 3. Д. 390. Л. 4 об.

56 Там же. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1131. Л. 3–9.

500 печатных листов на год. [...] С 1917 г. наступила типографская разруха, с одной стороны, а с другой – сильное сокращение денежных кредитов, что и отразилось на ученой деятельности Отделения». В настоящее время «в Отделении лежит до 40 работ, рассмотренных и определенных к печатанию и содержащих в себе более тысячи печатных листов. Новые работы продолжают поступать постоянно, но надежды на их опубликование в ближайшем будущем почти нет никакой»⁵⁷.

Надежда на возможную помощь зарубежных коллег упоминалась, но без особой уверенности: «Летом 1923 г. в Петроград приезжал норвежский ученый славист Брок с сообщением, что западные ученые намерены придти на помощь русским ученым в деле печатания работ последних, и просил представить ему список всех работ, ждущих своей очереди. Такой список был ему представлен, но будет ли какой-либо результат, неизвестно»⁵⁸. Вывод отчета был преисполнен пессимизма: «Таким образом, обозрение ученой деятельности Отделения говорит не о том, что сделано, а о том, чего не сделано. Результат вполне ясен: гуманитарные науки в России гибнут»⁵⁹. В документе также подчеркивалась препятствующая деятельности ОРЯС особая «нерасположенность со стороны властей ко всему славянскому»⁶⁰.

Подтверждением выводов отчета служило и состояние с издательскими возможностями Отделения в начале 1924 г. Так, Карский писал Соболевскому 25 февраля 1924 г.: «...нам на год отпускают для “Известий” всего 20 л[истов], а “Сборник” и совсем не выходит. [...] Вообще печатание по нашему Отделению в упадке»⁶¹. Подтверждением негативного отношения руководства Академии к деятельности ОРЯС может служить и очередная попытка Перетца опубликовать монографию о «Слове о полку Игореве». Ученый писал 10 января 1924 г. о своих проблемах Соболевскому: «Я все копошусь среди вопросов Сл[ова] о п[олку] Иг[ореве]. Книга моя в печать не идет: нет издатель. [...] Общ[ее] Собр[ание] по представлению Отделения включило эту книгу в круг “юбилейных изд[аний]” Академии. Но Истрин уверяет, что Юбил[ейная] комиссия (= Ольд[енбург] + Стекл[ов] + Ферсм[ан]) надуют. Это – не исключается, ибо к сочинениям

57 Там же. Л. 3.

58 Там же. Л. 3–6.

59 Там же. Л. 7.

60 Там же. Л. 5.

61 РГАЛИ. Ф. 449. Оп. 1. Д. 187. Л. 11–11 об.

гуманитаров отношение определенно недружелюбное»⁶². Об этом же Перетц писал Сперанскому 2 февраля: «Наши Акад[емические] маги и чародеи включили мою книгу о “Сл[ове]” в число “юбилейных изданий”, но, я думаю, надуют»⁶³. И действительно, книга в «юбилейных изданиях» так и не вышла, в итоге Перетц был вынужден согласиться на публикацию своего труда в Киеве в переводе на украинский язык⁶⁴. Тогда же, 17 февраля, Селищев сетовал в письме Истрину: «Без надежды на издание перерабатываю один из своих курсов (“Введение в сравн[ительную] грамм[атику] сл[авянских] яз[ыков]”))»⁶⁵. Ученое сообщество уже так привыкло к проблемам с публикацией трудов, что относилось с недоверием к неожиданно возникавшим возможностям их издания. В. П. Адрианова-Перетц сообщала Сперанскому 29 декабря 1924 г.: «...у нас срочно затребовали по унив[ерситету] и академии сведения о приготовленных к печати работах, т. к. обещали миллион на печатание залежавшихся трудов. Вл[адимир] Ник[олаевич] (Перетц. – М. Р.) думает, что где-то льют колокола⁶⁶ и потому необходимо врать покрепче. Впрочем, вести идут от самого Ольденбурга»⁶⁷. О том, что ничего не изменилось и с приближением празднования 200-летия Академии наук, Лихачев сообщал Соболевскому 6 августа 1925 г.: «Центральное здание и учреждения Академии ремонтируются полным ходом. Вообще все внешнее будет превосходно. Но сущность ученого предприятия (всякого) – его ученая производительность = издательство – по-прежнему в загоне»⁶⁸.

1920-е годы – время возникновения новых славистических журналов в европейских странах. В Праге в 1921 г. начинает выходить «Slavia», в том же году в Париже – «Revue des études slaves», а в Белграде возобновляет свою деятельность «Јужнословенски филолог». В 1924 г. основан М. Фасмером «Zeitschrift für slavische Philologie», в том же году в Софии начинает печататься «Македонски преглед». Позже, с 1929 г., в Праге издается «Slavisches Rundschau», а в Кракове

62 Там же. Д. 290. Л. 47–47 об.

63 СПБФ АРАН. Ф. 172. Оп. 1. Д. 226. Л. 28 об.

64 *Перетц В. Н.* «Слово о полку Ігоревім – пам’ятка феодальної України-Руси XII віку. Вступ. Текст. Коментар. Київ, 1926. (Збірник історично-філологічного відділу [УАН]. № 33).

65 Там же. Ф. 332. Оп. 2. Д. 148. Л. 20–20 об.

66 «Лить колокола» – фразеологизм «врать, говорить заведомую ложь».

67 СПБФ АРАН. Ф. 172. Оп. 1. Д. 25. Л. 1–1 об.

68 РГАЛИ. Ф. 449. Оп. 1. Д. 230. Л. 7 об.–9.

«Lud Słowiański». Почти сразу эти издания проявили интерес к работам русских славистов, и это открыло возможности для исследователей увидеть свои работы опубликованными.

Так, П. Г. Богатырев писал Сперанскому из Праги 14 марта 1922 г.: «...посылаю приглашение от журнала “Slavia” и письмо проф. Мурко»⁶⁹. Однако подобные приглашения вначале воспринимались с некоторым сомнением. Соболевский, например, жалуясь в письме Карскому от 27 апреля 1922 г. на трудности с публикацией, писал: «Лишившись своей библиотеки, я теперь пользуюсь библиотекой брата [...] и вожусь с Геродотом и вообще древними. Дошел до кое-каких выводов. Не прочь бы напечатать, но где теперь работает типографский станок? Зовет чешская “Slavia”, преемница Ягичева “Архива”⁷⁰, но что до нас может доходить?»⁷¹ Ученого беспокоило, что его исследования по условиям времени не смогут доходить до отечественного читателя. Однако открывшаяся возможность привлекала многих ученых. Селищев писал Карскому 19 августа 1923 г.: «Летом кое-что подработал. Одну статью по балканистике отослал Мазону, другую по русской чувашистике в Прагу. На днях закончил статью по поводу аканья Н. Н. Дурново, поэтому не знаю, куда определить. Ною по Балканам»⁷². Публикации за границей предоставляли ученым возможность для более свободного выражения мыслей, которые на родине они высказывать уже опасались. Тот же Селищев через год, 10 августа 1924 г., обращался к Истрину: «В 1921 г. я отправил Е. Ф. Карскому свою рукопись с некрологом Н. М. Петровского. Вспоминать о недавнем культурном прошлом теперь нельзя у нас. М. Мурко и О. Гуер предлагают поместить эту статью в “Slavia”. Прошу Вас, Василий Михайлович, если эта статья находится в Вашем распоряжении, вернуть мне ее. В непродолжительном времени уезжает в Прагу Н. Н. Дурново. С ним я и хотел бы отправить эту рукопись»⁷³. В письме можно найти ответ, почему некролог, кроме обычных задержек с выпуском Известий ОРЯС, не был направлен в печать. Селищев подчеркивал: «Вспоминать о недавнем культурном прошлом теперь нельзя у нас». Ученый подумывал напечатать некролог за границей но, похоже, что он так и не решился на этот шаг. В библиографии научных трудов Селищева такая публикация не отмечена.

69 СПбФ АРАН. Ф. 172. Оп. 1. Д. 45. Л. 2.

70 Archiv für slavische Philologie.

71 СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 131. Л. 42 об.

72 Там же. Д. 127. Л. 6 об.–7.

73 Там же. Ф. 332. Оп. 2. Д. 148. Л. 22.

Лавров сообщал Сперанскому 30 апреля 1925 г.: «Я послал в Прагу сказки В[еркови]ча, и Поливка обещает их печатать. А Зогра[фские] листки послал в Париж⁷⁴. В Изв[естия] отдал краткую статей[ку], в сборниках в честь Нид[ерле], Поливки и Пастрнка»⁷⁵. Первое исследование этнографических материалов, собранных С. Верковичем, Лавров опубликовал в сборнике в часть В. И. Ламанского, работа вышла и отдельным изданием⁷⁶. Перспектив опубликовать исследование и сказки из этого собрания на родине Лавров не видел, поэтому он и обратился к чешским коллегам. Издание было успешно осуществлено⁷⁷, но уже после кончины ученого.

Лавров в своем выступлении 29 апреля 1925 г. при открытии Славянской комиссии Отделения особо остановился на успешной деятельности чешского журнала: «“Slavia” с успехом продолжает при обилии сотрудников из среды всех славян, а отчасти и иностранцев при свободном выборе языка, как слав[янских], так и главных европ[ейских]; но из этих последних наибольшее число писано на нем[ецком] яз[ыке], которым иногда пользуются и славянские ученые. Особые условия нашей жизни объясняют, что очень большое место занимают русские статьи, принадлежащие как тем русским ученым, которые живут вне пределов отечества, так и тем, которые присылают статьи из России, лишенные возможности печатать их у себя дома. [...] Богатые материалом, не стесняемые размером чехи могут вести это дело так, что нам при наших условиях нельзя о том и думать»⁷⁸. «Что касается чешских журналов, – продолжал ученый, – то выходят старые и новые. Опять-таки в противоположность тому, что есть у нас, где прекратились все журналы и ученых обществ, университетские, филологические, исторические, археологические, этнографические и чисто литературные»⁷⁹.

Н. С. Державин рекомендовал Сперанскому использовать возможности болгарской печати. Он писал 15 декабря 1925 г.: «...обращаю

74 *Lavrov P.* Les Feuilletts du Zograph // *Revue des études slaves*. 1926. Т. 6. Fasc. 1–2. P. 5–23.

75 СПбФ АРАН. Ф. 172. Оп. 1. Д. 166. Л. 55–56.

76 *Лавров П. А.* Сборник македонских песен, сказок и обычаев С. И. Верковича. СПб., 1908.

77 *Lavrov P. A., Polívka J.* Lidové povídky jihomakedonské; z rukopisu St. Verkovicových. Praha, 1932. (České akademie věd a umění. Třída III. Č. 70).

78 СПбФ АРАН. Ф. 284. Оп. 1. Д. 21. Л. 33–34.

79 Там же. Л. 44.

Ваше внимание на то, что в Софии уже второй год издается хороший ученый журнал “Македонски преглед” – орган Македонского научного института, в котором руководящую роль, по-видимому, играет Л. Милетич. Я регулярно получаю этот журнал, дал бы охотно место Вашей статье, имеющей прямое отношение к Македонии»⁸⁰. Публикация за границей иногда оказывала существенную помощь в жизни русских ученых. Фасмер, организуя свой журнал, сразу сообщал в письме Ляпунову от 2 апреля 1924 г. немаловажную деталь: «Надеюсь платить в дальнейшем и гонорары»⁸¹. Фасмер сдержал свое обещание и при подготовке серийного издания «Очерки по славянской филологии и истории культуры». Зеленин в конце декабря 1925 г. сообщал Соболевскому: «Давно собираюсь написать Вам, что мне удалось сбежать с “благословенной Украины”. Помогли переехать... немцы, которые прислали мне щедрый аванс в счет печатающейся в Берлине (в *Gründriss d[er] slavischen Philologie*) моей книги “*Russische Volkskunde*”⁸²»⁸³. О публикации своего следующего исследования ученый писал Соболевскому 6 февраля 1926 г.: «В “*Slavia*” послал большую работу о женских русских головных уборах, с рисунками»⁸⁴. Между прочим, великорусы Харьковской губ[ернии] дали мне для этого исследования богатейший материал»⁸⁵.

Следует отметить, что и для изданий Академии наук после празднования ее юбилея ситуация начала понемногу улучшаться. Карский писал Соболевскому 17 октября 1925 г.: «На наступающий академич[еский] год нашему Отделению обещано 150 листов, которые мы распределили таким образом: 50 л[истов] “Известия” за 1925 и 1926 г. Остальные 100 л[истов] на словарь р[усского] яз[ыка] (5 л[истов]), Славянскую Энциклопедию (5 л[истов]), на “Сборник” листов ок[оло] 50, и на отдельные издания остальное»⁸⁶. Даже Перетц, который еще недавно так резко высказывался об издательских возможностях

80 Там же. Ф. 172. Оп. 1. Д. 101. Л. 78 об.

81 Там же. Ф. 752. Оп. 2. Д. 329. Л. 5 об.–5.

82 *Zelenin D. Russische (Ostslavische) Volkskunde*. Berlin; Leipzig, 1927. (*Grundriss der slavischen Philologie und Kulturgeschichte*. Bd. 3).

83 РГАЛИ. Ф. 449. Оп. 1. Д. 161. Л. 56.

84 *Зеленин Д. К. Женские головные уборы восточных (русских) славян // Slavia*. 1926. Roč. V. Seš. 2. Главы 1–7. S. 303–338; 1927. Roč. V. Seš. 3. Главы 8–13. S. 535–556.

85 РГАЛИ. Ф. 449. Оп. 1. Д. 161. Л. 62 об.

86 Там же. Д. 187. Л. 13.

Отделения, с удовлетворением сообщал 13 января 1926 г. Сперанскому не только о публикации своих исследований, но и о работах учеников: «Я читаю корректуры, но умеренно, много не дают. Печатается моя работа об эпитетах в “Слове”, о Кир[илле] Туровск[ом] Еремина и стилистическ[их] наблюд[ениях] над “Словом” – Никольской – все в Известиях. В Сборн[ике] – мои новые материалы по старинной украинской литер[атуре], а в Киеве – “Слово”. [...] Кажется, мы – академики – сдвинулись с мертвой точки и начинаем кое-что печатать»⁸⁷.

Так как время политического запрета на публикации за границей еще не наступило, многие ученые широко пользовались предоставленными возможностями. Селищев планировал издавать свои монографические исследования в Болгарии, сотрудничать с зарубежными журналами, но не оставлял надежд на публикации и на родине. Он писал Карскому 1 сентября 1926 г.: «В июле, наконец, я закончил свое славянское обозрение [...] Как ни жаль, все же работа вышла не по времени объемистой: листов 45. Отослал ее в Болгар[скую] Академию Наук. В прошлом году Ист[орико]-филолог[ическое] Отделение ее согласно было на это издание. Минувшею зимой я написал критические и разъяснительные заметки на “Очерк истории рус[ского] яз[ыка]” (1924) Н. Н. Дурново. [...] Статью я онемечил и отослал в “Rocznik slawist[yczny]”⁸⁸. Недавно я узнал, что это издание после продолжительной болезни скончалось. Я не хотел беспокоить Вас как редактора “Изв[естий] Отд[еления] р[усского] яз[ыка]”, имея в виду длиннейшую очередь. Но теперь мне деваться некуда с этой статьей. В “Slavia” и “Zeitschrift” не дождешься. (“Slavia” до сих пор не напечатала еще мою статью по поводу “Разысканий ...” Н. Н. Дурново). [...] Не окажется ли местечка в Известиях?»⁸⁹ Надежды Селищева оправдались, статья была опубликована на следующий год⁹⁰, кстати, и рецензия в “Slavia” также была опубликована в 1927 г.⁹¹

Если с периодическими изданиями Отделению удалось наладить работу, то его остальные издательские планы были далеки

87 СПбФ АРАН. Ф. 172. Оп. 1. Д. 226. Л. 85 об.

88 Краковский журнал “Rocznik slawistyczny” прервал свою работу в 1918 г. и возобновился только в 1930 г.

89 СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 127. Л. 9–10.

90 Селищев А. М. Н. Дурново. Очерк истории русского языка. Москва, 1924 // Известия ОРЯС. 1927. Т. XXXII. С. 303–330.

91 Селищев А. М. Заметки по великорусской диалектологии: Т. 1. К изучению типов аканья // Slavia. 1927. Roč. VI. Seš. 2–3. S. 455–479.

от завершения. Соболевский сетовал в письме Карскому от 24 сентября 1926 г.: «Стоят без движения даже сочинения Васильевского, Веселовского, Буслаева...»⁹² Собрания сочинений всех трех авторов начали печататься в 1908 г., до 1917 г. было выпущено три тома В. Г. Васильевского, два тома Ф. И. Буслаева. Издание А. Н. Веселовского приостановилось в 1921 г. на первом выпуске 8-го тома. Соболевский вновь возвратился к вопросу о необходимости завершить печатание трудов предшественников в письме Никольскому от 3 января 1927 г. Это уже не краткое упоминание, а проблема, поставленная в контекст размышлений ученого о специфике положения отечественной Академии наук, отличающей ее от академий западноевропейских. Он писал: «Наши ак[адемические] патриоты желают, чтобы Р[оссийская] Ак[адемия] Н[аук] была полным подобием Берл[инской], Венск[ой] и т. д. академий, и уже наложили руку на наше акад[емическое] издательство. Нет движений в печати Собраний соч[инений] Васильевского, Веселовского, Буслаева; нет движения в печати переводов – “Слав[янских] Древн[остей]” Нидерле⁹³ и т. п.». Соболевский отмечал зависимость издательской деятельности от государственного устройства. «Действительно, – писал он, – Берл[инская] Ак[адемия] Н[аук] не печатает ни сборников статей своих покойных членов, ни переводов с франц[узского] или англ[ийского]. Но положение книжного дела у нас, с одной стороны, и в Германии или Ф[ранции], с другой, различно. У нас не существует издателей-коммерсантов с мировым рынком и с огромными оборотными капиталами, да и мелких издателей очень мало, и то малосильных во всех отношениях. Их рынок ограничивается одним русским покупателем, в общем скорее бедным, чем состоятельным. У нас некому издавать соч[инения] Васильевского и перевод “Слав[янских] Др[евностей]” Нидерле. Между тем при незначительности наших библиотек и слабости библиографич[еской] литературы спрос на собрание статей Васильевского существует, спрос, конечно, в финансовом отношении скромный, но настойчивый, так как соч[инения] Васильевского необходимо знать всякому, кто занимается русск[ой], ю[жно]слав[янской] и визант[ийской] историей».

92 СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 131. Л. 53.

93 Можно предположить, что речь идет о переводе, подготовленном Н. М. Петровским, о его судьбе шла речь в переписке Селищева с Истриным в 1925 г. (СПбФ АРАН. Ф. 332. Оп. 2. Д. 148. Л. 20). Этот перевод так и не увидел свет. Перевод «Славянских древностей» Л. Нидерле, сделанный другими переводчиками, был опубликован в 1956 г.

Соболевский не преминул отметить, что в прошлом дела обстояли иначе: «Ак[адемия] Н[аук] эпохи царизма это понимала, и такие издания, как сборник статей Сухомлинова⁹⁴ (напечатанных ранее по большей части Ак[адемией] Н[аук]), заметно сослужил русской науке хорошую службу. А статьи Васильевского, Веселовского, Буслаева, появившиеся в разное время в редких теперь изданиях, или ЖМНПр., “Р[усском] Вестн[ике]”, Сб[орниках] О[бщест]ва древнерусск[ого] искусства, если бы Ак[адемия] Н[аук] их вновь издала, как решено было ранее, получили бы огромное значение для русского образованного человека». Ученый подчеркивал: «Мы должны принять теперь во внимание то обстоятельство, что целый ряд библиотек за время революции перестал существовать, или распыллся, или сгорел, или был употреблен на макулатуру, и что несколько русских университетов (в Ростове, Воронеже, Перми) не имеют совсем или почти совсем никакой библиотеки»⁹⁵.

Соболевский не оставлял идеи о необходимости продолжить издание сочинений перечисленных в его письмах авторов. Он писал Перетцу 2 апреля: «Я в мае, когда станет теплее, собираюсь навестить П[етер]б[ург] [...] мне надо порыться в своих книгах и потолковать об окончании III-го т[ома] Соч[инений] Бусл[аева]»⁹⁶. Никольский из-за длительной болезни только в апреле получил «возможность побывать в Академии», о чем он сообщал Соболевскому в письме от 19 числа. Он отвечал и на интересовавшую Соболевского тему: «Что касается продолжения печатания начатых Академических изданий, то наше Отделение возобновляет Славянскую Энциклопедию, о которой я напоминал в заседании Комиссии по Уставу. Относительно же других трудов, как-то: Буслаева, Васильевского, Веселовского и т. п. — я не нашел пока благоприятного случая переговорить с О[льденбургом]»⁹⁷. Издание всех трех собраний сочинений было завершено уже после смерти Соболевского⁹⁸.

Появление многочисленных зарубежных периодических славистических изданий очень помогло многим исследователям. Но со временем некоторые из них начали разочаровываться в публикации

94 Сухомлинов М. И. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. СПб., 1889. Т. 1, 2.

95 СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. Д. 649. Л. 13–14 об.

96 РГАЛИ. Ф. 1277. Оп. 1. Д. 78. Л. 76.

97 Там же. Ф. 449. Оп. 1. Д. 267. Л. 1–1 об.

98 Последний, третий том Буслаева был издан в 1930 г., в том же году был издан и последний, четвертый том Васильевского. Издание собрания сочинений Веселовского завершилось только в 1938 г.

за границей как единственном способе реализации своих трудов. Соболевский писал Никольскому 23 января 1928 г.: «Я думал, что можно для нее (науки. – М. Р.) найти прибежище за границей, но там во всех журналах сидят друзья наших политиков и горделиво смотрят на наши смиренные физиономии. Обещают хорошее, даже блестящее будущее, но можно ли верить...»⁹⁹ Более обстоятельно ученый описал ситуацию в письме Ляпунову 1 октября: «Вы упомянули в письме о “Slavia”. И здесь политика, редакторы не любят солидных статей и привычных сотрудников. Подавай им что-ниб[удь] украинское или белорусское... Моя статьяшка пролежала в редакции “Slavia” целых два года, набрана мелким шрифтом и оплачена 3 р. 20 к. да 20 оттисками... Я решил больше не иметь дела с заграничными изданиями и терпеливо ждать своей очереди дома...»¹⁰⁰ Другие исследователи, напротив, считали более удобным искать возможность для публикации за границей. Так, Томсона не привлекло предложение Украинской академии наук, его не устраивали принятые там правила публикации. Он писал Ляпунову 2 марта: «Пусть статья пока лежит у Вас, и если нельзя ее напечатать без всяких осложнений в Известиях, то прошу Вас прислать ее обратно. Я потерял связь с заграничными ориенталистами, но все-таки, м[ожет] б[ыть], отправлю ее за границу»¹⁰¹.

Лавров же не отказывался от продолжения сотрудничества с французскими славистами. Сообщая о своих научных планах, он писал Никольскому 1 июля 1928 г.: «Я до осени не буду в состоянии написать о Вас[илии] Вел[иком] в славянской письменности, что мне предлагает сделать Мазон для издания 3[ографских] Л[истков] с греч[еским] текстом вместе с А. V[ailant]¹⁰²»¹⁰³. Лавров успел в основном подготовить предложенный Мазоном проект, который стал продолжением публикации ученого в «Revue des études slaves» 1926 г. Работа была закончена Вайяном в декабре 1929 г., через месяц после кончины Лаврова. Опубликована статья была в следующем году¹⁰⁴.

В 1928 г. кандидатура Селищева выдвинута в члены-корреспонденты АН СССР. В письме Карскому от 7 ноября 1928 г. ученый дал

99 Там же. Ф. 249. Оп. 3. Д. 649. Л. 21.

100 Там же. Ф. 752. Оп. 2. Д. 293. Л. 27–28.

101 Там же. Д. 319. Л. 79 об.

102 A. Vaillant (Андре Вайян).

103 СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. Д. 447. Л. 20 об.

104 *Lavrov P., Vaillant A. Les Regies du Saint Basile en vieux slave. Les Feuilletts du Zograph // Revue des études slaves. 1930. Т. 10. Fasc. 1–2. P. 5–35.*

пояснения к указанной в автобиографии еще не опубликованной монографии. Он писал: «В автобиографической заметке я указал на свою работу: “Введение в изучение славянских языков”. Не имея “Ученых записок”, зная об издательских затруднениях нашей Академии Наук, я обратился в 1925 г. в ту Академию, которая по моим научным интересам была близка ко мне, – Историко-филологическое Отделение Болгарской Академии Наук. [...] Первую часть работы я отправил в эту академию немедленно. 1½ года сидел затем за окончанием второй части. В 1926 г. отправил и эту часть. Академия обещала прислать корректуру. Каждый месяц ждал начала печатанья (всё обещали приступить в ближайшее время). Я, не сомневаясь в осуществлении этого издания, нигде в другом месте не наводил справок о возможности издания. В прошлом году я запросил Правление Академии, когда будет издана моя работа»¹⁰⁵. Селищев сообщал и о благоприятном ответе, полученном 21 февраля 1928 г. от президента Академии Милетича. «После этого успокоительного сообщения, – продолжал ученый, – я не сомневался, что издание будет осуществлено не в продолжительном времени». Но в новом письме от Милетича от 23 сентября сообщалось о нехватке средств на издательскую деятельность «вследствие расходов по постройке здания». «На это сообщение, – писал Селищев – я, разумеется, должен был заявить, чтобы рукопись была возвращена мне, хотя издавать мне ее негде. Рукопись на днях я получил вместе с жалобной бумажкой Совета Управления: “Той Ви моли да извините Академията за неприятность ти [...]” Эта бумажка и прежние письма Милетича меня не убедили в невозможности издания. Я надлежащим образом собираюсь поблагодарить эту Академию. А все-таки после 3-летнего отсутствия рукопись у меня»¹⁰⁶.

Сложившаяся ситуация заставила Селищева с грустью вспомнить дореволюционные издательские возможности университета и Академии наук. «Всего займет работа около 45 печатных листов. Болгарская Академия так меня удручила, – сетовал ученый, – что очень не хочется переживать опять крушение надежд. Если бы были “Ученые Записки Университета”! С какой охотой в прошлое время издавалась бы эта работа! Не сомневаюсь, что и Академия Наук не отказалась бы содействовать изданию. Но теперь Вы все еще бедствуете по части печатания?»¹⁰⁷

105 СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 127. Л. 11–12.

106 Там же. Л. 12 об.–13.

107 Там же. Л. 13 об.–14.

Постигшая Селищева неудача не помешала ему менее чем через год вновь предпринять попытку издать в Болгарии другое исследование, уже напрямую связанное с болгарской проблематикой. О в целом благоприятных перспективах издания и вновь возникших проблемах он сообщал Карскому 3 сентября 1929 г.: «Все еще имею терпение путаться с болгарями. Отправил им свою работу о Пологе (лл. 35). Получил от Милетица 2 письма с категорическими заверениями, что работа будет издана в непродолжительном времени. [...] Писал он в начале апреля. В другом письме обещал непременно в июле и августе корректуру. Но вместо корректур получил недавно 2-ю книжку журнала “Македонски преглед” и там нашел краткое извлечение из одной главы, – извлечение с пропуском наиболее важной части – анализа элементов изучаемых празднеств (курбан и слава)». В результате, как писал Селищев, он послал Милетицу «скептическое» письмо¹⁰⁸. Однако в данном случае болгарские коллеги не подвели, и его монография была в 1929 г. издана в Софии¹⁰⁹. До 1925 г. у Селищева не было ни одной работы, опубликованной за границей. Начиная с этого года и до ареста по «Делу славистов» в 1934 г. из 64 работ ученый за границей опубликовал 43. Особенно интенсивно Селищев публиковался с 1931 г.: на родине 2 работы, а за границей – 21. Возможно, такая активность могла послужить дополнительным аргументом для репрессий со стороны властей.

Отсутствие современного периодического издания беспокоило многих славистов, и они выдвигали свои проекты. В протоколе ОРЯС от 18 января 1927 г. отмечено: «П. А. Лавров, Б. М. Ляпунов и М. Н. Сперанский представили следующее заявление: “Наступившее после войны оживление научной и литературной деятельности у всех славянских народов в культурных центрах Польши, Чехословакии, Югославии и Болгарии, а равным образом во Франции, Германии и Англии выдвигает настоятельную необходимость в особом повременном издании, посвященном славянской филологии в обширном смысле. В настоящее время, когда у нас обнаруживается сознание важности научных связей с остальным славянским миром, было бы крайне желательно основание при Славянской Комиссии журнала “Славянское обозрение”, в котором бы могли быть помещены статьи по языку, истории литературы и истории всех славянских народов, а также отзывы

108 Там же. Лл. 15–15 об.

109 Селищев А. М. Полог и его болгарское население: исторические, этнографические и диалектологические очерки Северо-Западной Македонии (с этнографическою картою Полога). София, 1929.

о новостях во всех областях культурной жизни славянства”»¹¹⁰. Но проект так и не был осуществлен. В результате было решено организовать при Славянской комиссии издание ее трудов. Так, Лавров писал Никольскому в конце апреля или начале мая 1928 г.: «Не дадите ли Вы нам какой-либо статьи в тот вып[уск] Трудов Славянской Комиссии, который будет заключать собрание статей, как бы журнал по славяноведению. Конечно, в надежде, что действительно он будет выпущен. [...] А. И. (Соболевский. – М. Р.), от которого я получил открытку, обещает прислать стихотв[орение], куда-то у него завалившееся. [нрзб.] прислал рецензию на книгу Бидла “История славянства”¹¹¹. К. Я. Грот предложил воспоминания о начале своих занятий славянством»¹¹². Ученый вновь обратился в Никольскому с той же просьбой 1 июля: «Если бы Вы для славянского нашего журнала дали статью, о которой говорили, я бы с удовольствием попробовал что-нибудь написать для ее объяснения, если бы только в том оказалась нужда. Но, я думаю, если Вы сами что-либо напишете едва ли надо будет что-либо прибавлять»¹¹³. Лавров сообщал Сперанскому 12 ноября того же года: «На изд[ание] Слав[янской] Ком[иссии] отведено [...] 10 л[истов]. Этого, разумеется, не много, но важно начать»¹¹⁴.

Кончина Лаврова в конце ноября 1929 г. вызвала среди славистов законное беспокойство о судьбе проекта. Так, Ильинский писал Ляпунову 6 декабря 1929 г.: «Не знаете ли Вы, какая судьба постигла проектировавшиеся покойным П. А. Лавров[ым] “Труды Слав[янской] Комиссии А[кадемии] Н[аук]”. Будут ли они издаваться? Если нет, то это будет новым ударом для русского славяноведения. Даже маленькая и нищая Болгария обзавелась специальным органом по славяноведению, а мы, члены великой нации, по-прежнему принуждены будем искать гостеприимства в иностранных журналах»¹¹⁵. Издание Трудов Славянской комиссии в виде журнала так и не состоялось, а сама комиссия в начале 1930 г. была ликвидирована.

Затруднения, связанные с публикацией научных работ по славяноведению, влияли и на принятие жизненно важных решений некоторыми исследователями. Так, известный специалист по истории

110 СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 176. Л. 187–187 об.

111 *Bidlo J. Dějiny Slovanstva*. Praha, 1927.

112 СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. Д. 447. Л. 30–30 об.

113 Там же. Л. 20–20 об.

114 Там же. Ф. 172. Оп. 1. Д. 166. Л. 86.

115 Там же. Ф. 752. Оп. 2. Д. 117. Л. 240.

и культуре Угорской Руси А. Л. Петров в надежде получить новое продление своей просроченной командировки писал Истрину из Праги 7 сентября 1929 г.: «К тому же я теперь здесь, т. е. в Петрограде, совсем не нужен – к чему славянство и Закарп[атская] Русь? Наконец, если бы что в Петрограде и написалось – издать нельзя, а в Чехии все-таки мои работы ценятся»¹¹⁶. Ученый так до своей кончины и остался в фактической эмиграции в Чехословакии.

К концу 1920-х гг. и публикация работ в зарубежных журналах, хотя и имела место, но уже как минимум не приветствовалась официальными органами. Как писал Томсон Ляпунову 31 декабря 1930 г.: «...возможно, что придется и мне вскоре выйти в отставку, т. к. работы, напеч[атанные] в Zeit[schrift] f[ür] sl[avische] Ph[ilologie], у нас не ценятся, скорее напротив»¹¹⁷. Более того, такая публикация могла стать причиной преследований в период очередной политической кампании, как произошло с исключением Н. Н. Дурново из состава Белорусской академии наук. В Белоруссии начиналась кампания по борьбе с национально ориентированной белорусской гуманитарной интеллигенцией («нацдемами»), хотя ученый к этому движению никакого отношения не имел. Поводом для исключения послужила публикация в «Slavia» некролога Соболевскому¹¹⁸.

К концу 1920-х гг. после ликвидации в 1927 г. ОРЯС как самостоятельного отделения в составе Академии наук прекратилось издание «Сборника ОРЯС». Последний его том был посвящен юбилею Соболевского¹¹⁹. «Известия ОРЯС» официально прекратили свое существование после ликвидации Отделения, однако Карский подготовил еще три тома «Известий по русскому языку и словесности АН СССР». Это издание прекратилось в 1930 г.

116 СПбФ АРАН. Ф. 332. Оп. 2. Д. 119. Л. 1 об.

117 Там же. Ф. 752. Оп. 2. Д. 319. Л. 135 об.

118 Дурново Н. Н. Академик Алексей Иванович Соболевский [Некролог] // Slavia. 1930. Roč. VIII. Seš. 4. S. 831–839. См. подробнее: Робинсон М. А. Русские ученые-слависты и Белорусская академия наук в 1920-е годы // Белоруссия и Украина: история и культура. Сб. статей. М., 2015. Вып. 5. С. 319–372.

119 Сборник статей в честь академика Алексея Ивановича Соболевского, изданный ко дню 70-летия со дня его рождения Академиею наук по почину его учеников под редакцией академика В. Н. Перетца. Л., 1928. (Сборник ОРЯС. Т. 101. № 3). На сборнике помечено: «Напечатано [...] июнь 1928».

Источники и литература

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ).
Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН).

Дурново Н. Н. Академик Алексей Иванович Соболевский [Некролог] // *Slavia*. 1930. Roč. VIII. Seš. 4. S. 831–839.

Зеленин Д. К. Женские головные уборы восточных (русских) славян // *Slavia*. 1926. Roč. V. Seš. 2. Главы 1–7. S. 303–338; 1927. Roč. V. Seš. 3. Главы 8–13. S. 535–556.

Истрин В. М. Очерк истории древнерусской литературы домосковского периода (11–13 вв.). Пг.: Наука и школа, 1922. 248 с.

Лавров П. А. Сборник македонских песен, сказок и обычаев С. И. Верковича. СПб.: Тип. имп. Акад. наук, 1908. 69 с.

Ляпунов Б. М. Этимологический словарь русского языка А. Г. Преображенского: (Вып. 5–14, Москва, 1910–1916) // *Известия ОРЯС*. 1925 года. Л., 1926. Т. XXX. С. 1–22.

Перетц В. Н. Краткий очерк методологии истории русской литературы. Пособие и справочник для преподавателей, студентов и для самообразования. Пг.: Academia, 1922. 164 с.

Перетц В. Н. «Слово о полку Ігоревім – пам'ятка феодальної України-Руси XII віку. Вступ. Текст. Коментар. Київ: 3 друкарні Української Академії Наук, 1926. 351 с.

Робинсон М. А. Русские ученые-слависты и Белорусская академия наук в 1920-е годы // *Белоруссия и Украина: история и культура*. М.: Институт славяноведения РАН, 2015. Вып. 5. С. 319–372.

Сборник статей в честь академика Алексея Ивановича Соболевского, изданный ко дню 70-летия со дня его рождения Академиею наук по почину его учеников под редакцией академика В. Н. Перетца. Л., 1928. (Сборник ОРЯС. Т. 101. № 3). 507 с.

Селищев А. М. Заметки по великорусской диалектологии: Т. 1. К изучению типов аканья // *Slavia*. 1927. Roč. VI. Seš. 2–3. S. 455–479.

Селищев А. М. Н. Дурново. Очерк истории русского языка. Москва, 1924 // *Известия ОРЯС*. 1927. Т. XXXII. С. 303–330.

Селищев А. М. Очерки по македонской диалектологии. Казань: Т-во «Умид», 1918. Т. I. 284 с.

Селищев А. М. Полог и его болгарское население: исторические, этнографические и диалектологические очерки Северо-Западной Македонии (с этнографическою картою Полога). София: Македонский науч. ин-т, 1929. 439 с.

Соболевский А. И. Русско-скифские этюды. (Окончание) // Известия ОРЯС. 1922. Л., 1924. Т. XXVII. С. 252–332.

Соболевский А. И. Русско-скифские этюды // Известия ОРЯС. 1921. Пг., 1923. Т. XXVI. С. 1–44.

Сперанский М. Н. Девгениево деяние. К истории его текста в старинной русской письменности. Исследование и тексты // Сборник ОРЯС АН. Пг.: Российская гос. академическая типография, 1922. Т. ХСІХ. № 7. 166 с.

Стеклов В. А. Переписка с отечественными математиками. Воспоминания. Л.: Наука, 1991. (Научное наследство. Т. 17). 373 с.

Сухомлинов М. И. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. СПб.: А. С. Суворин, 1889. Т. 1. 671 с.; Т. 2. 516 с.

Ученые записки высшей школы г. Одессы. Т. 2: Сборник статей, посвященных проф. Б. М. Ляпунову по случаю тридцатилетия его преподавательской деятельности 1892–1922. Одесса: Издание Одесского губернского комитета спец.-науч. и проф.-тех. обр., 1922. 162 с.

Фортунатов Ф. Ф. Лекции по фонетике старославянского (церковнославянского) языка. Пг.: Изд. ОРЯС, 1919. 295 с.

Якобсон Р. О. Заметки о древнеболгарском стихосложении // Известия ОРЯС. 1919. Пг., 1923. Т. XXIV. Кн. 2. С. 351–358.

Bidlo J. Dějiny Slovanstva. Praha: Vesmír, 1927. 295 s.

Lavrov P. Les Feuilletts du Zograph // Revue des études slaves. 1926. Т. 6. Fasc. 1–2. P. 5–23.

Lavrov P., Vaillant A. Les Regies du Saint Basile en vieux slave. Les Feuilletts du Zograph // Revue des études slaves. 1930. Т. 10. Fasc. 1–2. P. 5–35.

Lavrov P. A., Polívka J. Lidové povídky jihomakedonské; z rukopisu St. Verkovicovyh. Praha: Nákladem České Akademie věd a umění, 1932. (České akademie věd a umění. Třída III. Č. 70). 595 s.

Zelenin D. Russische (Ostslavische) Volkskunde. Berlin; Leipzig: W. de Gruyter & Co, 1927. (Grundriss der slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Bd. 3). 424 S.

References

Bidlo, J. *Dějiny Slovanstva*. Praha: Vesmír, 1927, 295 p.

Durnovo, N. N. "Akademik Aleksei Ivanovich Sobolevskii [Nekrolog]." *Slavia*, 1930, roč. VIII, seš. 4, pp. 831–839.

Fortunatov, F. F. *Leksii po fonetike staroslavianskogo (tserkovnoslavianskogo) iazyka*. Petrograd: Izd. ORIAS, 1919, 295 p.

Iakobson, R. O. "Zametki o drevnebolgarskom stikhoslozhenii." *Izvestiia ORIAS*, 1919. Petrograd, 1923, vol. XXIV, book 2, pp. 351–358.

Istrin, V. M. *Ocherk istorii drevnerusskoi literatury domoskovskogo perioda (11–13 vv.)*. Petrograd: Nauka i shkola, 1922, 248 p.

Lavrov, P. "Les Feuilletts du Zograph." *Revue des études slaves*, 1926, t. 6, fasc. 1–2, pp. 5–23.

Lavrov, P. A., Polívka, J. *Lidové povídky jihomakedonské; z rukopisu St. Vervkovicových*. Praha: Nákladem České Akademie věd a umění, 1932, 595 p.

Lavrov, P., Vaillant, A. "Les Regies du Saint Basile en vieux slave. Les Feuilletts du Zograph." *Revue des études slaves*, 1930, t. 10, fasc. 1–2, pp. 5–35.

Liapunov, B. M. "Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka A. G. Preobrazhenskogo (Vyp. 5–14, Moskva, 1910–1916)." *Izvestiia ORIAS. 1925 goda*. Leningrad, 1926, vol. XXX, pp. 1–22.

Peretts, V. N. *Kratkii ocherk metodologii istorii russkoi literatury. Posobiye i spravochnik dlia prepodavatelei, studentov i dlia samoobrazovaniia*. Petrograd: Academia, 1922, 164 p.

Peretts, V. N. "Slovo o polku Ihorevim – pam'iatka feodal'noi Ukraïny-Rusy XII viku". Kyïv: Z drukarni Ukraïns'koï Akademii Nauk, 1926, 351 p.

Robinson, M. A. "Russkie uchenye-slavyty i Belorusskaia akademiia nauk v 1920-e gody." *Belorussiia i Ukraina: istoriia i kul'tura*. Vol. 5. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, 2015, pp. 319–372.

"Sbornik statei v chest' akademika Alekseia Ivanovicha Sobolevskogo, izdannyi ko dniu 70-letiiia so dnia jeho rozhdeniia Akademiei nauk po pochinu ego uchenikov pod redaktsiei akademika V. N. Perettsa." *Sbornik ORIAS*, 1928, vol. 101, No 3, 507 p.

Selishchev, A. M. "Zametki po velikorusskoi dialektologii: T. 1. K izucheniiu tipov akan'ia." *Slavia*, 1927, roč. VI, seš. 2–3, p. 455–479.

Selishchev, A. M. "N. Durnovo. Ocherk istorii russkogo iazyka. Moskva, 1924." *Izvestiia ORIAS*, 1927, vol. XXXII, pp. 303–330.

Selishchev, A. M. *Ocherki po makedonskoi dialektologii*. Vol. I. Kazan': T-vo «Umid», 1918, 284 p.

Selishchev, A. M. *Polog i ego bolgarskoe naselenie: istoricheskie, etnograficheskie i dialektologicheskie ocherki Severo-Zapadnoi Makedonii (s etnograficheskoiu kartoiu Pologa)*. Sofiia: Makedonskii nauch. in-t, 1929, 439 p.

Sobolevskii, A. I. "Russko-skifskie etiudy." *Izvestiia ORIAS, 1921*. Petrograd, 1923, vol. XXVI, pp. 1–44.

Sobolevskii, A. I. "Russko-skifskie etiudy. (Okonchanie)." *Izvestiia ORIAS, 1922*. Leningrad, 1924, vol. XXVII, pp. 252–332.

Speranskii, M. N. "Devgenievo deianie. K istorii ego teksta v starinnoi russkoi pis'mennosti. Issledovanie i teksty." *Sbornik ORIAS*. Petrograd: Rossiiskaia

gos. akademicheskaiia tipografiia, 1922, vol. XCIX, No 7, 166 p.

Steklov, V. A. *Perepiska s otechestvennymi matematikami. Vospominaniia*. Leningrad: Nauka, 1991, 373 p.

Uchenye zapiski vysshei shkoly g. Odessy. T. 2: Sbornik statei, posviashchennykh prof. B. M. Liapunovu po sluchaiu tridtsatiletiia ego prepodavatel'skoi deiatel'nosti 1892–1922. Odessa: Izdanie Odesskogo gubern. komiteta spets.-nauch. i prof.-tekh. obr., 1922, 162 p.

Zelenin, D. *Russische (Ostslavische) Volkskunde*. Berlin; Leipzig: W. de Gruyter & Co, 1927, 424 p.

Zelenin, D. K. “Zhenskie golovnye ubory vostochnykh (russkikh) slavian.” *Slavia*, 1926, roč. V, seš. 2, pp. 303–338; *Slavia*, 1927, roč. V, seš. 3, pp. 535–556.

DOI: 10.31168/2073-5731.2025.1-2.08

M. A. Robinson

**The Problem of Publishing the Works of the Russian Slavists in the 1920s:
“Printing in Our Department is in Decline”**

Mikhail A. Robinson

Doctor of History, head of the centre

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: m.a.robinson@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3917-1360

Citation

Robinson M. A. The Problem of Publishing the Works of the Russian Slavists in the 1920s: “Printing in Our Department is in Decline” // *Slavic Almanac*. 2025. No. 1–2. P. 181–210 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2025.1-2.08

Received: 10.02.2025.

Revised: 25.02.2025.

Accepted: 18.03.2025.

Abstract

The article examines, for the first time in scholarship, the situation with the publication of works on the Slavic studies in the 1920s. The study is based on archival documents and, above all, the correspondence of members of the Department of the Russian Language and Literature of the Academy of Sciences. The revolutionary events and the Civil War

affected the publishing activities of the Department; its periodicals, the journal *Izvestia ORYAS* and *Sbornik ORYAS*, ceased to be published. The printing of works by the prominent Slavists of the past, prepared before the revolution, was suspended. The correspondence of scientists demonstrates the difficulties or practical impossibility of publishing on the Slavic studies. The end of the Civil War and the transition of the state policy to the NEP led to some improvement in publishing, and the Department was able to publish several issues of the *Izvestia* and *Sbornik*. However, the assessment of the situation in the 1922–1923 remained unfavorable, which was reflected in the report of the Department's activities for this period. The report noted the large volumes of works approved for publication that could not be published, often due to funding issues, and also noted the "resistance on the part of the authorities to everything Slavic." The overall conclusion of the report was pessimistic – "the humanities are dying in Russia." New European Slavic journals that began to appear in the mid-1920s provided significant assistance in the publishing of the Russian Slavists works: "*Slavia*," "*Revue des études slaves*," "*Juzhnoslovenski filolog*," and "*Zeitschrift für slavische Philologie*."

Keywords

Department of Russian Language and Literature, the Academy of Sciences, publishing, foreign publications on the Slavic studies.